

УДК 343.341

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТЕРРОРИСТОВ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

О. А. Воронина

ФГКВООУ «Военная академия воздушно-космической обороны
имени маршала Советского Союза Г. К. Жукова», г. Тверь

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при определении правового положения террористов, террористических организаций, участвующих в вооруженных конфликтах. Обосновывается необходимость правовой регламентации их статуса.

***Ключевые слова:** иностранные боевики-террористы, международные террористические организации, ИГИЛ, вооруженные конфликты, субъекты международного гуманитарного права.*

Вооруженные конфликты, вспыхнувшие в последние годы на территории ряда арабских государств, имеют особенности. Одной из сторон противостояния является международная террористическая организация ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), которая в 2013 г. была объявлена непризнанным самопровозглашенным квазигосударством с шариатской формой правления. Левант - это древнее название земель современного Ближнего Востока. Он объединяет такие территории, как Сирия, Иордания, Ливан, Израиль, Палестина, Египет и Турция. Арабы называют эти земли аш-Шаам, поэтому иногда встречается аббревиатура ИГИШ или ДАИШ.

После казни Саддама Хусейна представители его армии на территории Ирака, где действовало американское марионеточное правительство, начали формировать разрозненные отряды оппозиции. Лидеры оппозиции сформулировали новую идею – восстановление древнего государства суннитов. Это было началом появления международной террористической организации ИГИЛ. Получив поддержку такой известной организации, как Аль-Каида, ИГИЛ завоевала большую популярность у всех суннитских племен Ближнего Востока. Ближайшей ее целью стало создание на территории Сирии, Ирака и Ливана исламского суннитского государства, живущего по законам шариата, а также ведение так называемой священной войны (джихада) с «неверными» (кафирами) во всем мире. Некоторые

аналитики полагают, что конечной целью ИГИЛ являлось свержение королевской семьи в Саудовской Аравии и завоевание всей территории Персидского залива. Что касается Российской Федерации, то представители ИГИЛ ставили задачу «освобождения» Чечни и Кавказа от российской «оккупации» путем вооруженной борьбы и террористических актов.

В 2010 г. были уничтожены лидеры ИГИЛ, их место занял Абу Бакир аль-Багдади, с приходом которого численность организации увеличилась, а действия боевиков стали наиболее жестокими. Помощь, в том числе финансовую, ИГИЛ оказали такие государства, как Саудовская Аравия, Катар, Турция, США, пытающиеся чужими руками уничтожить главу Сирии Башара Асада. Но получив помощь, ИГИЛ направила всю свою военную мощь против некоторых стран и своих бывших благодетелей.

29 декабря 2014 г., по иску Генеральной прокуратуры РФ Верховный суд РФ признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией и запретил её деятельность в России. Данной позиции придерживаются и другие государства мира.

Терроризм как угроза безопасности человечества сопровождает его на протяжении многих тысячелетий. Терроризм развивается от индивидуального к групповому, локального к массовому. Подтверждением тому является создание и функционирование «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каиды» и многих других объединений, осуществляющих террористическую деятельность.

Правовой статус ИГИЛ не определен международными нормами. Международную террористическую организацию нельзя отнести к субъектам международного права, так как она не отвечает характерным для них признакам.

Так, согласно позиции ряда ученых, субъектами международного права являются акторы, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве носителей субъективных прав и обязанностей. Таковыми являются государства, международные организации, нации, борющиеся за независимость, государственно-подобные образования и в ограниченном объеме физические лица¹.

Ряд авторов определяет субъектов международного права как носителей международных прав и обязанностей, т.е. прав и обязанностей, возникающих у лица (в собирательном смысле) в

---

¹ Международное публичное право: учебник: 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. К.А. Бекашева. М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 1999. С. 97.

результате распространения на него действия каких-либо норм международного права либо индивидуальных предписаний, дозволений и запретов, содержащихся в международно-правовых актах. Это также лицо, подчиняющееся прямому действию упомянутых норм, предписаний, дозволений и запретов, или, иными словами, лицо, поведение которого прямо регулируется международным правом. Соответственно, оно вступает или может вступать в международные правоотношения².

В настоящее время все большее признание получают взгляды о более широком круге субъектов международного права, куда включают также лиц и образования, которые ранее традиционно не рассматривались в качестве субъектов международного права. Кроме государств, народов, международных организаций и государство-подобных образований, к ним также причисляют индивидов, международные неправительственные организации (МНПО), ряд международных хозяйственных объединений (ТНК) и отдельные международные судебные учреждения. Следует отметить, что правосубъектность нетрадиционных субъектов международного права пока остается дискуссионной в науке международного права³.

Ряд авторов⁴ приводят два подхода к определению субъектов международного права. Первый подход характеризует субъектов международного права как носителей прав и обязанностей, способных к самостоятельным международным действиям. Поэтому данным субъектам присуще участие в создании международно-правовых норм, главным образом в форме международных договоров, и неподчинение чьей бы то ни было юрисдикции. Этот статус типичен для суверенных государств и международных (межправительственных) организаций, а также государственно-подобных образований и наций, народов, борющихся за независимость.

Второй (современный) подход к определению субъекта международного права предлагает идентифицировать субъекта международного права с юридической возможностью участия в правоотношениях, регулируемых международно-правовыми нормами, и обладания для этого необходимыми правами и обязанностями. При таком подходе круг субъектов международного права расширяется. К ним можно отнести новых участников: юридических и физических лиц

---

² Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 68.

³ Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 179.

⁴ Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С.67 – 78.

(индивидов), международные хозяйственные объединения, неправительственные организации, а также, в некоторых пределах, составные части федеративных государств.

Международной правосубъектностью обладают нации и народы, борющиеся за независимость. Они создают свои властные структуры, вооруженные отряды, имеющие единое командование. В практике ООН право на отделение и образование самостоятельного государства в качестве элемента права на самоопределение признается за народами самоуправляющихся территорий (колоний и других зависимых территорий); за народами, проживающими на территориях, имеющих согласно конституции того или иного государства право на выход (отделение); за народами территорий, аннексированных после 1945 г., т.е. после принятия Устава ООН, и за народами, проживающими в государстве, которое не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов. Таким образом, только в этих случаях народы, ведущие вооруженную борьбу за отделение (если реализации права на отделение им препятствуют насильственным путем), вправе при наступлении указанных выше условий безусловно претендовать на признание их субъектами международного права, опираясь на принцип самоопределения.

Круг субъектов международного права определяется способностью лиц участвовать в межгосударственных отношениях, регулируемых международным правом. Но, как верно полагает ряд авторов, в современных условиях права и обязанности, которыми обладает субъект международного права, выводятся из основных принципов международного права⁵. Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что международную террористическую организацию ИГИЛ, предпринимавшую попытки территориального обособления, нельзя относить к субъектам международного права, так как последняя попирает указанные принципы.

Международное право дает определение такому субъекту, как восставшая сторона. Так, под восставшей стороной понимается статус, на который в соответствии с международным правом могут рассчитывать повстанцы, отряды сопротивления, участники гражданской или национально-освободительной войны, контролирующие определенную территорию в своей стране, ведущие вооруженную борьбу против колонизаторов, диктаторских, фашистских и иных антидемократических режимов за самоопределение своего народа и получившие признание в качестве восставшей стороны со

---

⁵ Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 73.

стороны других субъектов международного права⁶. Таким образом, ИГИЛ не отвечает признакам восставшей стороны, так как ее вооруженная борьба противоречит нормам международного права. Нельзя признать ИГИЛ и в качестве воюющей стороны, так как, во-первых, при ведении боевых действий ею не соблюдаются законы и обычаи войны, во-вторых, указанная международная организация не получила признания со стороны мирового сообщества.

Новое проявление международного терроризма - это деятельность иностранных боевиков-террористов, которые, по данным ООН, являются выходцами из более чем половины стран мира. Современные реалии предполагают необходимость определения правового статуса указанных субъектов, участвующих в вооруженных конфликтах. В последнее время появился ряд научных публикаций, где правовой статус указанных субъектов определяется по-разному. Одни исследователи относят их к субъектам международного гуманитарного права (комбатантам, если они входят в состав вооруженных сил, и к незаконным комбатантам, если выступают на стороне преступных формирований)⁷. Ряд авторов считает, что их положение не должно определяться нормами международного гуманитарного права⁸.

Боевиков-террористов, покидающих свои страны с целью участия в вооруженных конфликтах на стороне оппозиционных сил, представленных различными террористическими организациями, описывают как иностранных добровольцев, транснациональных повстанцев, моджахедов, иностранных боевиков, международных террористов и т.д. Мотивы их «борьбы» могут быть различны: идеология, материальная выгода и др. Участие указанных лиц в вооруженном конфликте на территории Сирии привело к появлению более широкого термина «иностранный боевик-террорист».

Международное гуманитарное право дает определение наемника - участника вооруженных конфликтов. Наемники не являются комбатантами, не получают статус военнопленного, но получают защиту при попадании в руки противника. Наемники подвергаются уголовному преследованию и наказанию либо на основании законов страны, на территории которой они совершили преступные действия,

---

⁶ Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 26.

⁷ Русинова В.Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вест. РГУ им. П. Канта. 2008. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 25, 26.

⁸ Чернядьева Н.А. О недопустимости признания террористов субъектами международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 93 - 98.

либо на основании правовых норм специальных трибуналов или судов при совершении преступлений на территории нескольких государств. Иностранцы боевики-террористы отличаются по своему правовому положению от наемников: тактикой ведения боевых действий (организация террористических актов), мотивами участия в боевых действиях (идеологические), могут де-факто представлять собой правительственную армию (территория Афганистана в период Талибана, до конца 2001 г.) и т.д. Их статус не определен в рамках МГП, но так как они участвуют в вооруженных конфликтах, должны также получать защиту в рамках общей ст. 3 для всех Женевских конвенций.

Указанные лица могут представлять и долгосрочную угрозу. При возвращении из региона вооруженного конфликта в свои государства или третьи страны могут организовывать также террористические акты. Деятельность их характеризуется высокой степенью опасности даже в ранее спокойных регионах. Так было, например, во Франции, Бельгии и России. На коллегии Генеральной прокуратуры РФ 23 марта 2016 г. указывалось, что «по фактам участия наших граждан в боевых действиях в составе террористических группировок на территории Сирии и Ирака на сегодня расследуется более тысячи уголовных дел. Вместе с тем по-прежнему велика опасность вовлечения россиян в незаконные вооруженные формирования. Прокурорам необходимо повысить спрос со всех субъектов профилактики как за своевременное выявление вербовщиков, так и в целом за проводимую ими превентивную работу по противодействию терроризму»⁹.

Нормы международного гуманитарного права содержат лишь несколько положений, запрещающих терроризм. Пункт 2 ст. 51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. запрещает «акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население»¹⁰. Статья 33 IV Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны содержит положение, общее для территории сторон в конфликте и для оккупированных территорий, запрещающее «всякие меры запугивания или террора»¹¹. Таким образом, никакие акты террора не могут быть оправданы. Имеются и более общие положения. Так, ст. 35 Протокола I указывает на то, что «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является

---

⁹ URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/events/news-1067532>

¹⁰ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2001. С. 261.

¹¹ Там же. С. 163.

неограниченным»¹². Например, на территории Северного Кавказа террористы использовали заложников в качестве живого щита, отличались крайней, ничем не оправданной жестокостью в отношении пленных и заложников, чем нарушали нормы международного гуманитарного права.

Можно констатировать, что появление новых субъектов приводит к возникновению противоречий в процессе применения норм международного гуманитарного права и вызывает необходимость определения их правового положения.

Мировое сообщество осознает степень опасности такого феномена терроризма как ИГИЛ, поэтому в рамках ООН был утвержден ряд документов, направленных на борьбу с терроризмом. Это Резолюция 2178 (2014) «Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами», принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 г.¹³, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 2015 г. (по докладу Шестого комитета (A/70/513)] 70/120 «Меры по ликвидации международного терроризма»¹⁴. Эти резолюции особое внимание государств членов ООН обращают на необходимость установления уголовной ответственности для иностранных боевиков-террористов и их пособников. Российское уголовное законодательство пока требует дополнений в части реализации этих международных положений.

Таким образом, необходимость определения правового положения террористов, террористических организаций, участвующих в вооруженных конфликтах, требует наращивания международного сотрудничества по пресечению терроризма в любых его формах, привлечения к международной ответственности некоторых стран, поддерживающих деятельность ряда террористических организаций, и дальнейшего развития норм международного права, в том числе международного гуманитарного права.

Список литературы

1. Международное публичное право: учебник: 2-изд. перераб. и доп. / под ред. К.А. Бекяшева. М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 1999. 640 с.
2. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 944 с.

---

¹² Там же. С. 252.

¹³ Документ ООН S/RES/2178 , 24 September 2014.

¹⁴ Документ ООН A/RES/70/120, 18 December 2015. Пункт 9.

3. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.

4. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

5. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 495 с.

6. Русинова В.Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вест. РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 19 - 27.

7. Чернядьева Н.А. О недопустимости признания террористов субъектами международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 93 - 98.

8. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2001. 344 с.

9. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/events/news-1067532>

10. Документ ООН S/RES/2178, 24 September 2014.

11. Документ ООН A/RES/70/120, 18 December 2015.

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE LEGAL POSITION OF TERRO-RISTS, TERRORIST ORGANIZATIONS, PARTICIPANTS IN ARMED CONFLICTS

T. V. Kuvyrchenkova

Tver State University

O. A. Voronina

The Military Academy of Air and Space Defense named after Mar-shal
of the Soviet Union G.K. Zhukov

The article is devoted to the analysis of problems arising in determining the legal status of terrorists, terrorist organizations involved in armed conflicts. The necessity of the legal regulation of their status is substantiated.

Keywords: *foreign terrorist fighters, international terrorist organizations, IGIL, armed conflicts, sub-entities of international humanitarian law*

Об авторах:

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st, 33.), E-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

ВОРОНИНА Оксана Александровна - преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, e-mail: oksana-voronina-71@mail.ru

VORONINA Oksana - lecturer of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines of the FGKVOU Military Academy of Air and Space Defense named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukova, e-mail: oksana-voronina-71@mail.ru

Кувырченкова Т.В., Воронина О.А. К вопросу определения правового положения террористов, террористических организаций, участвующих в вооруженных конфликтах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 128 – 136.